

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А. И. ГЕРЦЕНА (Санкт-Петербург)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ФЕДЕРАЛЬНОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ (Санкт-Петербург)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ «ИНТЕРСОЦИС»

РУССКИЙ ЛОГОС — 2: МОДЕРН — ГРАНИЦЫ КОНТРОЛЯ

Russian Logos — 2:
Modernity — Limits of Control

*Материалы международной философской конференции
25–28 сентября 2019 г.*

Санкт-Петербург
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
2019

*Конференция проведена при финансовой поддержке
фонда «Русский мир» (грант №2146Гр/П-195-19).*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель — проф. С. И. Богданов (ректор РГПУ им. А. И. Герцена).

Проф. Р. В. Светлов, проф. В. В. Головин, проф. В. В. Козловский, проф. Д. К. Богатырев, проф., академик РАН Ю. С. Васильев, проф. С. В. Кулик, проф. А. А. Грекалов, проф. Б. И. Прудкин, проф. Т. Г. Щедрина, проф. Т. Обольевич (Польша), о. Вл. Зелинский (Италия), проф. З. Плапиенкова (Словакия), проф. К. Ичин (Сербия), проф., академик РАО А. А. Корольков, проф. В. И. Стрельченко

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сопредседатели — А. В. Малинов, О. Н. Ноговицин.

Р. Г. Браславский, О. Ю. Гончарко, В. А. Егоров, К. А. Ермилов, Н. Б. Иванов, И. В. Кузин, И. Н. Мочалова, С. В. Орлов, И. А. Протопопов, А. А. Синицын

Русский логос — 2: Модерн — границы контроля. Материалы международной философской конференции, Санкт-Петербург, 25–28 сентября 2019 г. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. — 688 с.

ISBN 978-5-8064-2760-2

В издании представлены материалы международной философской конференции «Русский логос — 2: Модерн — границы контроля», прошедшей 25–28 сентября 2019 г. в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), Социологическом институте Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской Академии Наук (Санкт-Петербург), Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, Русской христианской гуманитарной академии (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургском государственном политехническом университете Петра Великого.

Конференция является второй в рамках проекта «Русский логос» и в 2019 г. посвящена русскому модерну (первая «Русский логос: Горизонты осмыслиения» состоялась в Санкт-Петербурге в 2017 г.). Тематическое пространство конференции задано вопросом о соотношении традиции и того «нового» в мышлении, искусстве, политике, что является внутренний нерв и создает поле творческого напряжения в исследованиях русских философов, писателей, художников, общественных деятелей конца XIX — первой половины XX в. В этих исследованиях сущностная для модерна идея гения, что сам себе ставит границы и тем самым испытывает границы общественного вкуса вплоть до предельной авангардной идеи коллективного революционного творчества масс, нашла свое, вероятно, наиболее радикальное воплощение. Снова обратиться к осмыслиению этого опыта — задача, которую участники проекта решают на разнообразном материале, философии, литературе, искусства, политики, культовых практик религии и ее отрицания, в широком тематическом поле исследований перехода от докерновских модернистских моделей мысли к революционным и постреволюционным («золотое десятилетие» — 1920-е гг.), включая опыты «нового мышления» и «новой поэзии» уже в рамках реализованной тотальности советского государства (1930–1940-е).

Материалы сборника представляют интерес для специалистов по философии, филологии, истории, литературоведения, искусствознания, логики, социологии, политологии, психологии и для всех, кто интересуется современным творческим состоянием отечественной мысли.

ментации (споры); общие и частные правила; особенности подбора и выдвижения тезиса и доводов; коммуникативные особенности аргументации (споры); типология ошибок и недозволенных приемов аргументации (споры). В статье отстаивается положение о том, что, несмотря на близость трех концепций по многим вопросам, красногольным отличием концепции С. Поварнина от неформальной логики и диалектической концепции является ее логико-коммуникативный и подчеркнуто диалогический характер. Концепция спора С. Поварнина эксплицитно подразумевает когнитивное многообразие сторон спора, в то время как неформальная логика неявным образом опирается только на первый аспект многообразия и отвергает второй. Диалектическую концепцию с концепцией С. Поварнина роднит положение о зависимости правил аргументации от вида диалога, где приводят аргумент. Отличие между ними заключается главным образом во взгляде на ошибки аргументации: там, где Д. Уолтон пытается уйти от этого понятия, максимально расширяя пространство приемлемости аргументов, что характерно для современной теории аргументации в целом, С. Поварнин нацелен провести четкую границу между ошибкой и приемлемым аргументом. Такую задачу исследователи аргументации ставили перед собой в 70–80-х гг. XX в., на пике изучения ошибок аргументации.

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ МИГУНОВ / Anatoliy Migunov

Кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет / St. Petersburg State University
miganat@mail.ru

ЕЩЁ НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА ЛОГИКИ

A Few More Remarks about the Subject Matter of Logic

Keywords: subject matter of logic, consciousness, language

Abstract: I suppose to consider only one of the many important aspects of this problem, one, but in my opinion fundamental, defining the nature of logical knowledge. It is about the inseparable unity of consciousness and language, or, more precisely, about language as a way and form of thinking, outside of which the thought is impossible.

Ключевые слова: предмет логики, сознание, язык

Я предполагаю рассмотреть только один из множества важных аспектов этой проблемы, один, но по моему мнению фундаментальный,

определяющий природу логического знания. Речь пойдёт о неразрывном единстве мышления и языка, или точнее о языке как способе и форме существования мышления, за пределами которого мысль невозможна.

Логики часто с осторожностью в разговоре о предмете своей науки ссылаются на мышление, опасаясь крена в психологизм, иногда даже прямо отказываясь связывать свой предмет с мышлением. У Я. Лукасевича (см. также, например: BochenSKI 1981, 10; William 2003, 171–177) читаем: Ответ на вопрос как человек мыслит, что такое мышление — это дело психологии (Лукасевич 1959, 48–51). Предмет логики никак не связан с мышлением, писал задолго до него Б. Рассел, и в принципе не понёс бы никакого ущерба, если бы мышления не существовало, понятно, что в этом случае не было бы и никакого знания вообще, поскольку отсутствовал бы субъект познания, но не предмет логики (Рассел 1904, 812). Я. Лукасевич добавляет, что логика исследует не мышление, а язык, т. е. не как человек мыслит или должен мыслить, а как он должен говорить, рассуждать, доказывать, опровергать и т. п. Логика как наука нормативная формулирует предписывающие законы, правила, формы рассуждения. А вопросы, связанные с природой языка, рассуждения интересуют логику лишь в той степени, в какой это необходимо для ответа на вопрос, что такое правильное рассуждение и чем оно отличается от неправильного, что такое его правильные формы и каковы их критерии. Утверждения эти, на мой взгляд, спорные.

1

Конечно, логика не эмпирическая наука, но независимость логических форм от содержания конкретных суждений не должна абсолютизироваться. Во-первых, определённость логической формы рассуждения часто зависит от содержательной интерпретации его элементов, и разные интерпретаторы могут с полным основанием зафиксировать разные формы, поскольку по-разному прочтут (проинтерпретируют), создадут разный вербальный или невербальный контекст. Кроме того, с чистой формой мы имеем дело только в искусственных языках, цель создания которых и состоит в том, чтобы очистить их от содержания, чтобы освободиться от необходимости содержательной интерпретации как условия обнаружения формы. В них логическая форма предстаёт как данность, как априорная форма знания. В естественном языке следование этой необходимости является условием прочтения. Ведь форму рассуждения нельзя чувственно обнаружить, нарисовать, её можно обнаружить только разумом, а для этого надо уметь читать, то есть понимать читаемое как с точки зрения содержания, так и с точки зрения логиче-

ской формы, которой обладает содержание. Та определённость прочтения, о которой я пытаюсь говорить, не приобретает логическую форму, если эта определённость есть, то уже в определённой форме, которая и делает её сущей. Содержание читаемого и его логическая форма — это два аспекта, каждый из которых есть необходимое условие прочтения, то есть понимания читаемого в контексте соответствующего предметного знания.

2

Законы логики не могут быть, пока не возникает разум, ибо они не «миру вещей» принадлежат, а миру, который формируется в речевой деятельности. В этом мире нет каузальных связей. В языке, носителе и способе существования мышления, нет каузальных связей. Каузальные связи существуют в мире вещей и чувственного восприятия, в природных и социальных процессах. В языке, то есть в рассуждении, мы имеем дело не с взаимодействием элементов материального мира, а с взаимодействием высказываний об этих элементах, здесь работают логические связи, одно суждение не порождает другое в каузальном смысле, одно суждение может быть совместимо или не совместимо с другим, логически следовать или не следовать из другого, это мир логических законов, то есть законов мышления и языка.

Когда речь идёт о познании чувственно воспринимаемого мира и его формах, то познающий субъект, разум противопоставляется миру, как внешнему по отношению к разуму объекту познания. Тот же «ход» совершается, когда речь идёт о познании языка и связи мышления и языка. Язык как объект познания, как объект интенции разума предстаёт как внешний по отношению к разуму, как его объект и средство, но не как сущностная составляющая разума и сам разум. Потому «современная философия сознания... сосредоточилась прежде всего на нейронном субстрате опыта, на том, каким образом сознательный опыт и ментальные представления или интенциональность основываются на мозговой активности» (Smith 2018). Язык же рассматривается как одно из условий реализации, возможности интенциональности наряду с другими рациональными практиками, телесными умениями, культурным контекстом и т. п. И то, что язык первично выступает не как объект сознания или средство и условие познания чего-либо, но как необходимая составляющая разума, не просто фактор влияющий на разум или даже формирующий разум, он есть в некотором смысле сам разум, функционирующий и воспроизведяший себя в дискурсе, это ускользает от внимания. Язык и есть условие и способ существования разума, вне которого разума нет. Разум только тогда и есть, когда он не молчит. «Принявші ... дух в смысле сознательной умственной деятельности, предполагающей понятия, которые обра-

зуются только посредством слова, мы увидим, что дух без языка невозможен, потому что сам образуется при помощи языка, и язык в нем есть первое по времени событие» (Потебня 1999, 42)

3

Для бытия разума нужен другой, другой субъект. Нужен собеседник, то есть другой разум, смыслящий, без которого нет и не может быть моего разума. Мой разум это всегда отклик на разум другого, но возможность отклика задаётся языком, соединяющим субъектов разума в себе как коллективном разуме.

Разум предполагает субъекта, который продуцирует и обнаруживает разум своим соучастием в языке. Чтобы появился Я надо, чтобы появился способ индексации Я для себя. Способ фиксации Я для Я. Но моё Я для меня обнаруживается только через другое Я. То есть нужен способ обнаружения Я перед другим для меня. Природа языка межсубъектна, а всякое сказывание амбивалентно: это одновременно и сказывание для меня, узнавание, открытие для себя, и сказывание для другого, сообщение ему. Нельзя сказать только ему, то есть сказать ему, но не сообщить себе. Такое бывает только с безумцем, который не знает, что говорит, но в этом случае он ничего не сказывает, даже если слушатель и рождает в этом сказывании некую мысль.

В акте сообщения себе через сообщение другому и образуется Я, как субъект речи и мыслящий субъект.

Язык, реально функционирующий (см.: Гумбольдт 1984) и есть опыт сказывания нации как её коллективный разум, который только таковы и может быть. Опыт мысли, коллективный разум воспроизводится в дискурсе, и хранится только воспроизводясь, реально функционируя как разговор. Мысль не имеет состояния покоя, она момент процесса мышления, то есть момент речи. Мысль нельзя сохранить в манускриптах. Мысль может сохраниться только в акте речи, то есть в акте вслушивания, чтения, в дискурсе, в котором она воспроизводится. И у каждого носителя разума своя степень соучастия в воспроизведстве коллективного разума, своя степень разумности, своя степень компетентности как носителя языка.

За мыслию стоит не акт непосредственного умозрения сущности, а рассудительность, язык как дискурсивный процесс, в котором он только и есть как язык. Моя способность сказать не является следствием моей разумности, моя разумность, мой разум является продуктом сказывания, так как формируется в акте сказывания, в акте, который продуцирует моё мышление из интеллектуального тезауруса языка, в котором я мыслю. Язык не является следствием разумности, язык является условием разумности, функционирующий язык и есть разумность.

И всякое знание, имеющее своим объектом язык, в определении своего предмета должно исходить из того, что имеет дело с функционирующим разумом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Bochenski J. M. (1981) «The general sense and character of modern logic». *Modern Logic – A Survey* (Synthese library. Vol. 149). Reidel Publ. Comp.

Russel B. (1904) «The Axiom of Infinity». *The Hibbert Journal. A Quarterly Review of Religion, Theology, and Philosophy*. Vol. 2. № 4. London: Williams and Norgate.

Smith D. W. (2018) «Phenomenology». *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Summer 2018 Edition). Ed. by Edward N. Zalta. URL = <<https://plato.stanford.edu/archives/sum2018/entries/phenomenology/>>.

William H. H: (2003) «Logic, the A Priori, and the Empirical». *Theoria*. Vol. 18. № 2.

Гумбольдт В. фон (1984) «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества». Гумбольдт В. фон. *Избранные труды по языкоznанию*. М.: Прогресс.

Лукасевич Я. (1959) *Аристотелевская силогистика с точки зрения современной формальной логики*. М.: Издательство иностранной литературы.

Потебня А. А. (1999) *Полное собр. трудов: Мысль и язык*. М.: Лабиринт.

ВАРВАРА СЕРГЕЕВНА ПОПОВА / Varvara Popova

Кандидат философских наук, доцент

Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград) /

Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad)

varyud@mail.ru

ЭТОС, ПАФОС И ЛОГОС: ИПОСТАСИ ВОПЛОЩЕНИЯ ЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЧНОЙ ЛЕКЦИИ А. И. ВВЕДЕНСКОГО¹

Ethos, Pathos and Logos: The Hypostases of the Realization of Logical Culture Shown by the Example of A. I. Vvedensky

Keywords: rhetoric, categories of rhetoric, psychologism, logical culture, A. I. Vvedensky.

Abstract: The possibility of applying the classical categories of rhetoric to the study of the logical culture of thinking is considered. Relationships are established between the logical and rhetorical aspects of the analysis of an argumentative message. The

¹ Работа подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 17-03-00707- ОГН.